

ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРРУПЦИИ

Буранова Разия Ермахамед қизи

*Доцент кафедры Криминологии Академии Министерства внутренних дел
Республики Узбекистан, Ташкент, 100197, Узбекистан
0009-0000-2339-1372*

raziyaburanova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается понятие и сущность коррупции, стратегии борьбы с ней, статистика восприятия коррупции: глобальная картина, приведена нормативно-правовая база, перечислены современные тенденции таких стран, как Гонконг (комплексная институциональная модель ICAC), Сингапур (Corrupt Practices Investigation Bureau (CPIB)), Швеция и Дания (Скандинавская модель (традиция открытого государства)), Великобритания («failure to prevent bribery»), США (Foreign Corrupt Practices Act), Украина (ProZorro, e-procurement), кроме того, ключевые направления борьбы с коррупцией исходя из опыта этих стран, пути внедрения их эффективных методов в практику борьбы с коррупцией в нашей стране.

Ключевые слова: коррупция, ключевые аспекты, анализ, цель и задачи, признаки, направления, примеры стратегий борьбы с коррупцией.

ADVANCED EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN PREVENTING CORRUPTION

Buranova Raziya Ermahamed qizi

*Associate Professor of the Department of Criminology at the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, 100197,
Uzbekistan*

0009-0000-2339-1372

raziyaburanova@gmail.com

Abstract. This article examines the concept and essence of corruption, strategies for combating it, and statistics on the perception of corruption from a global perspective. It reviews the relevant regulatory and legal framework and outlines modern anti-corruption trends in countries such as Hong Kong (the comprehensive institutional model of the ICAC), Singapore (the Corrupt Practices Investigation Bureau, or CPIB), Sweden and Denmark (the Scandinavian model, or open government tradition), the United Kingdom ("failure to prevent bribery"), the United States (the Foreign Corrupt Practices Act), and Ukraine (ProZorro e-procurement). Furthermore, based on the

experience of these nations, the article identifies key directions for anti-corruption efforts and explores ways to implement their effective methods into our country's anti-corruption practices.

Keywords: *corruption, key aspects, analysis, goal and objectives, characteristics, directions, examples of anti-corruption strategies.*

Коррупция остаётся одной из ключевых проблем управления в современном мире, влияя на экономический рост, социальное развитие и доверие к институтам государственной власти. Одним из наиболее признанных инструментов измерения коррупции является *Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI)*, публикуемый Transparency International. CPI оценивает 180–182 страны по шкале от 0 (максимальная коррупция) до 100 (минимальная коррупция) на основе мнения экспертов и бизнес-лидеров о восприятии уровня коррупции в государственном секторе.

1. Статистика восприятия коррупции: глобальная картина

Таблица 1. CPI–2025: результаты для ключевых стран

Страна	CPI (2025)	Место (из 180)	Регион
Дания	90	1	Европа
Финляндия	88	2	Европа
Сингапур	84	Топ-3	Азия
Швеция	80	Топ-10	Европа
Великобритания	71*	~20†	Европа
США	~65–69‡	24–28≈	Северная Америка
Гонконг (HKG)	76	~12	Азия
Украина	35–36	~104	Восточная Европа

Эти данные отражают значительную разницу в восприятии коррупции между странами с развитой системой управления и теми, где институциональные механизмы менее устойчивы.

Современные антикоррупционные политики всё чаще строятся вокруг идеи, что устойчивое снижение коррупции достигается не только наказанием, но прежде всего сокращением возможностей для злоупотреблений государством и организациями, делая решения прозрачными, предсказуемыми и проверяемыми: через управление рисками, прозрачность процедур, цифровизацию, контроль конфликтов интересов, защиту информаторов и вовлечение общества. Такой подход отражён в международных руководствах и индикаторах публичной добропорядочности, где акцент делается на системных профилактических мерах и оценке их реального внедрения.

В международной практике предупреждение коррупции рассматривается как система институциональных, правовых и управленческих механизмов,

направленных на минимизацию коррупционных рисков до момента совершения преступления. Согласно OECD, эффективная антикоррупционная политика строится на управлении рисками добропорядочности, прозрачности и подотчётности публичной власти. В качестве примера представлен опыт таких стран, как Гонконг, Сингапур, Швеция, Дания, Великобритания, США, Украина, каждая из которых имеет свои собственные государственные институциональные модели предупреждения коррупции.

Сравнительная таблица зарубежных моделей

Страна	Основной акцент	Ключевой инструмент
Гонконг	Институциональная структура	ICAC
Сингапур	Жёсткий контроль	CPiB
Швеция	Прозрачность	Доступ к документам
Великобритания	Ответственность бизнеса	Bribery Act
США	Комплаенс	FCPA
Украина	Цифровизация	ProZorro

Гонконг: комплексная институциональная модель ICAC.



Одним из наиболее известных мировых примеров профилактики коррупции является Независимая комиссия по борьбе с коррупцией Гонконга (ICAC), которая изначально строилась как система из трёх взаимодополняющих направлений:

- оперативно-следственная работа (неотвратимость наказания),
- коррупционная профилактика (анализ уязвимостей и устранение «лазеек» в процедурах),
- общественное образование (формирование нетерпимости к коррупции в обществе).

Independent Commission Against Corruption (ICAC) представляет собой автономный орган, реализующий трёхкомпонентную стратегию «three-pronged approach», (enforcement + prevention + education), реализуемый через соответствующие департаменты: расследование, профилактика и образование⁴⁹. Эта модель обеспечивает не только наказание за коррупцию, но и анализ уязвимостей в государственных процедурах, разработку рекомендаций и проведение просветительских кампаний, способствующих формированию нетерпимости к коррупции. ICAC активно проводит аудит государственных процедур и вырабатывает обязательные рекомендации по их реформированию⁵⁰.

Профилактический компонент в этой модели особенно важен: он предполагает анализ процессов (закупки, лицензирование, надзорные полномочия, кадровые решения), выявление уязвимостей, подготовку рекомендаций и сопровождение их внедрения. Концептуально это соответствует подходу «управления рисками добропорядочности» (integrity risk management), продвигаемому ОЭСР⁵¹.

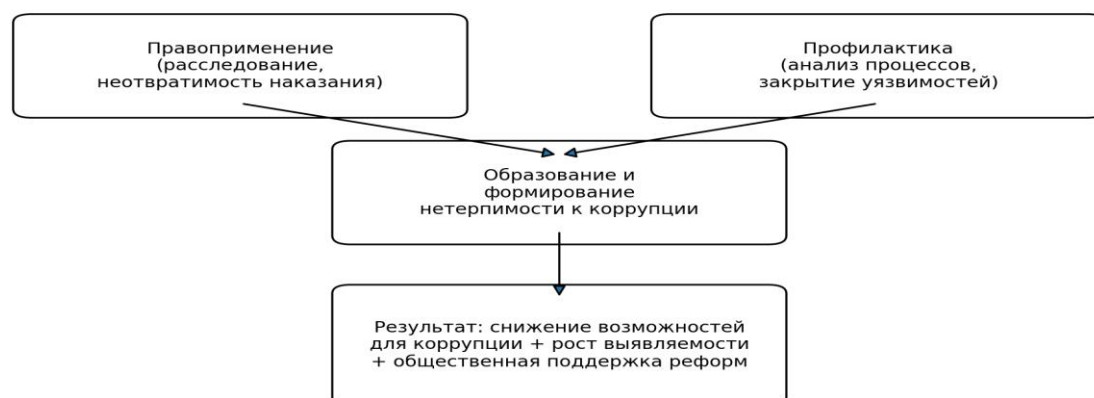
Почему это считается “передовым опытом”:

профилактика встроена организационно: отдельные подразделения имеют полномочия и ресурсы;

меры не ограничиваются уголовным преследованием, а уменьшают «структурные стимулы» коррупции;

образовательная работа снижает общественную терпимость к коррупционным практикам.

Модель «3 компонента» (пример: ICAC Гонконга)



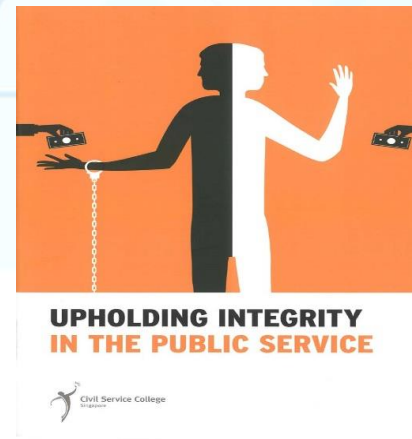
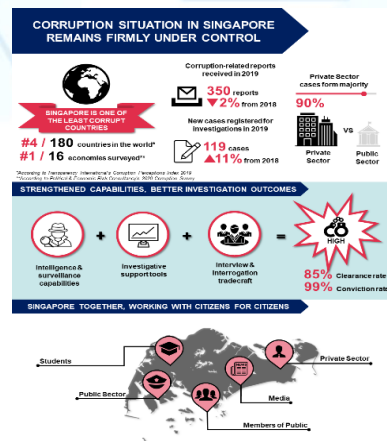
Сингапур: строгая система контроля, «нулевая терпимость» и отсутствие иммунитетов

⁴⁹ <https://www.icac.org.hk/en/about/struct/index.html>

⁵⁰ ICAC Official Website [icac.org.hk](https://www.icac.org.hk)

⁵¹ https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2020/05/oecd-public-integrity-handbook_598692a5/ac8ed8e8-en.pdf

В Сингапуре основной орган — **Corrupt Practices Investigation Bureau (CPIB)** — активно взаимодействует с правительственными и частными структурами, требуя обязательной декларации конфликтов интересов и предоставления строгих процедур контроля. Высокий CPI Сингапура (84) отражает эффективность такого подхода для восприятия коррупции.



Сингапурская модель Corrupt Practices Investigation Bureau (CPIB) включает:

- обязательную проверку конфликтов интересов
- строгую систему деклараций доходов
- отсутствие «неприкосновенности»
- институциональный аудит управленческих процедур

Сингапур системно занимает одни из самых высоких позиций в рейтинге Transparency International.

Швеция и Дания. Скандинавская модель (традиция открытого государства): прозрачность и открытость как фундамент профилактики.

Дания — лидер CPI (90), а Швеция также входит в верхние уровни рейтинга (80), отражая сильную культуру открытой власти и доступ к информации, что снижает возможности для коррупционных действий в секторе государственного управления.

Основные элементы прозрачности

Элемент	Швеция	Дания
Публичный доступ к документам	Да	Да
Открытость госданных	Высокая	Высокая
Активная гражданская среда	Да	Да



Levin, P. T. (2005). The Swedish Model of Public Administration: Separation of Powers - The Swedish Style. *Public Administration*, Vol. 4, No. 1.

The Swedish Model of Public Administration: Separation of Powers - The Swedish Style

Paul T. Levin¹

Abstract

In recent years, the so-called "Swedish Model" has received a great deal of attention in Asia. In this context, it is interesting to consider whether there is such a thing as a recognizable Swedish model, not the least when it comes to public administration. This article investigates Swedish structures of public administration with this aim, finding three characteristics that, in combination, distinguish it from most other systems. It argues that Swedish public administration is characterized by a high degree of openness and accountability, a higher degree of autonomy for civil servants than can be found almost anywhere else, and a far-reaching decentralization of political authority to regions and municipalities, the scope of which is unusual in unitary states. While not constituting an exhaustive depiction of Swedish public administration, these three features together arguably define a distinctive Swedish model of public administration.

Keywords: public administration; new public management; Scandinavian public administration; Swedish public administration; Swedish model.

¹ Paul T. Levin is with the Stockholm University. Email: pd.levin@statvet.se

Швеция: принцип публичного доступа к документам как антикоррупционный «каркас». Шведская модель публичного управления исторически опирается на конституционно закреплённый принцип публичного доступа к официальным документам (public access to official documents), что повышает подотчётность органов власти и снижает пространство для скрытых решений. Этот принцип подробно разъясняется в официальных материалах правительства Швеции: у граждан есть право запрашивать документы у государственных органов, при этом действуют исключения, связанные с секретностью и защитой данных.

Почему это работает как профилактика

повышает риск «разоблачения» злоупотреблений (неформальный, но сильный фактор сдерживания);

обеспечивает базу для журналистских расследований и общественного контроля;

снижает коррупционные риски в сферах, где решения принимаются дискретно (лицензии, разрешения, закупки)⁵².

В Швеции действует конституционный принцип публичности документов (с XVIII века). Любой гражданин имеет право запросить документ госоргана.

Профилактический эффект:

снижение скрытых решений

независимая журналистика

высокая социальная нетерпимость к коррупции.

Дания реализует модель максимальной прозрачности бюджетов и публичных расходов. OECD отмечает Данию как образец управления добропорядочностью,

правовое регулирование доступа к информации и рамки повторного использования данных публичного сектора (в русле директив ЕС об открытых данных). В сумме это поддерживает инфраструктуру прозрачности и снижает риски «закрытых» процедур.

Великобритания: юридическая ответственность (бизнеса) за «непредотвращение» («failure to prevent bribery») и корпоративная комплаенс-профилактика.

В Великобритании через **UK Bribery Act 2010** вводится ответственность организаций за непредотвращение взяточничества, что стимулирует развитие эффективных комплаенс-программ. Профилактика коррупции в частном секторе становится важнейшей частью антикоррупционной политики, поскольку значительная доля коррупционных практик связана с взаимодействием бизнеса и государства.

В Великобритании Министерство юстиции выпускает официальное руководство по процедурам предотвращения взяточничества; в нём изложены **6 принципов**, которые организации могут внедрять как «адекватные процедуры» (*adequate procedures*)⁵³. Эта модель важна тем, что переводит антикоррупционную профилактику в плоскость **управления**⁵⁴:

- | | |
|---|----------------------------|
| № | Принцип |
| 1 | Оценка рисков |
| 2 | Пропорциональные процедуры |
| 3 | Поддержка руководства |
| 4 | Due diligence |
| 5 | Обучение |
| 6 | Мониторинг |

Особенность закона - UK Bribery Act 2010 заключается в том, что компания несёт ответственность за failure to prevent (непредотвращение). Многие коррупционные схемы используют сложные корпоративные структуры для сокрытия выгодоприобретателей. Поэтому передовая практика — **реестры бенефициарных владельцев** и требования раскрытия.

В Великобритании действует **Register of Overseas Entities**, введённый через Economic Crime (Transparency and Enforcement) Act 2022 (вступление в силу реестра — 1 августа 2022); он обязывает зарубежные компании раскрывать

⁵³ <https://www.gov.uk/government/publications/bribery-act-2010-guidance>

⁵⁴ <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5d80cfc3ed915d51e9aff85a/bribery-act-2010-guidance.pdf>

бенефициаров для операций с недвижимостью, а данные отражаются в публичном реестре.

Профилактический эффект

усложняет сокрытие активов, полученных коррупционным путём;

облегчает финансовые расследования;

снижает привлекательность юрисдикции для «грязных денег».



ANTI-BRIBERY AND CORRUPTION POLICY

Statement and purpose of policy

1. As involvement in bribery and corruption exposes Bright Futures Ltd (the Business) and its employees and representatives to a criminal offence, damages the Business' reputation, and damages the confidence of any clients or customers, suppliers and business partners; the Business is committed to conducting its business in an honest and ethical manner.
2. Bribery and corruption are criminal offences in most countries where the Business conducts its business and operations. As a UK-registered company, the Business is subject to the Bribery Act 2010 (the Act).
3. The Business has a zero-tolerance approach towards bribery and corruption anywhere in its business and is committed to:
 - a. acting in a professional and fair manner;
 - b. acting with integrity in all its business dealings and relationships; and
 - c. implementing and enforcing effective systems to counter bribery and corruption.

What does this policy cover?

4. This policy covers bribery and corruption taking place anywhere in the Business (within the UK or abroad).
5. This policy sets out the steps everyone in the Business must take to prevent bribery and corruption within the Business, in accordance with the relevant legislation and the Business' requirements.
6. This policy does not form part of any employment contract and the Business retains the right to amend it at any time, at its absolute discretion.

What are bribery and corruption?

7. A 'bribe' is any inducement or reward that is offered, promised, requested or provided in order to gain a commercial, contractual, regulatory or personal advantage. In most cases, a bribe will be a financial or other advantage given to a person in order for them to perform a relevant function or activity improperly, or to reward them for doing so.
 - a. bribes, in the form of financial or other advantages, may include:
 - i. money (whether in the form of cash or cash equivalent);
 - ii. gifts;
 - iii. hospitality and entertainment;
 - iv. loans;
 - v. services;
 - vi. preferential treatment;
 - vii. discounts; and
 - viii. promises to provide financial or other advantages in the future.
 - b. For something to be considered a bribe and be subject to this policy:
 - i. the timing of the bribe is irrelevant and any payments made, or advantages given, after a relevant event are considered bribes;
 - ii. the person receiving the bribe must be acting in their capacity as a representative of the Business.

ROCKETLAWYER®

Confidently Legal™

США: комплаенс как инструмент профилактики

В США корпоративный комплаенс также влияет на восприятие коррупции, поскольку **Foreign Corrupt Practices Act** предусматривает санкции и стимулы для внедрения процедур предупреждения. Оба подхода признают, что профилактика внутри организаций снижает реальные и воспринимаемые коррупционные практики.

U.S. Department of Justice оценивает эффективность корпоративных комплаенс-программ при принятии решений. Компании обязаны внедрять:

внутренний аудит

каналы информирования

контроль третьих лиц

США: подход DOJ/SEC к эффективным программам комплаенса (FCPA).

В США ключевым международным ориентиром для бизнеса является **FCPA Resource Guide** (Минюст США и SEC), где прямо описываются факторы, учитываемые при принятии решений в правоприменении (в т.ч. эффективность комплаенса, самораскрытие, сотрудничество, remediation). **Профилактическая ценность** этого подхода: государство создаёт «правила игры», в которых

компаниям выгоднее инвестировать в предотвращение нарушений, чем нести последствия уголовно-правовых и репутационных рисков⁵⁵.

6. Украина: цифровизация и e-procurement (профилактика коррупции в государственных закупках).



Украина: ProZorro и общественный контроль закупок. Система ProZorro обеспечивает прозрачность каждого этапа контракта. Госзакупки — одна из самых уязвимых к коррупции сфер. Передовой международный тренд — перевод закупок в электронные системы, публикация данных и подключение гражданского мониторинга. Украинская система ProZorro в материалах Открытого правительства (OGP) описывается как инструмент высокой прозрачности закупок, который позволяет сообществу выявлять потенциальные нарушения и реализовывать общественный контроль в рамках законодательства о публичных закупках⁵⁶.

Украинский кейс **ProZorro** демонстрирует, что цифровизация государственных закупок и публикация данных на всей стадии контрактования способствуют снижению коррупционных рисков и повышению доверия к

⁵⁵ <https://www.justice.gov/criminal/criminal-fraud/fcpa-resource-guide>

⁵⁶ <https://www.opengovpartnership.org/members/ukraine/commitments/UA0073/>

процедурам. Это подтверждается более низкими уровнями теневых практик в компаративных исследованиях open contracting.

Дополнительно практики используют Международный стандарт: Open Contracting Data Standard (OCDS): *(Планирование → Тендер → Контракт → Исполнение → Публичный доступ к данным)* показывают, что публикация полных данных о контрактном цикле облегчает поиск «красных флажков» (*red flags*) и снижает пространство для манипуляций⁵⁷. Подход open contracting институционализирован через **Open Contracting Data Standard (OCDS)**, который прямо указывает на применение данных для выявления злоупотреблений и коррупции в публичных контрактах и необходимость связуемости данных (например, через уникальные идентификаторы компаний).

Практический смысл профилактики через цифровизацию закупок

уменьшается «ручное управление» процедурами,
повышается сравнимость цен/условий,
расширяется внешний контроль (СМИ, НПО, бизнес-сообщество),
упрощается аналитика аномалий и конфликтов интересов⁵⁸.

Инструменты «гражданского мониторинга»: Integrity Pacts (Пакты добросовестности). Integrity Pact (Пакт добросовестности) — инструмент, разработанный Transparency International, при котором заказчик, участники торгов и независимый монитор (часто НПО) подписывают обязательства соблюдать антикоррупционные правила, а монитор сопровождает закупку от планирования до исполнения. Европейская комиссия также рассматривает Integrity Pacts как механизм гражданского мониторинга закупок для защиты средств и повышения прозрачности и подотчётности.

Почему это “передовая профилактика”:

снижает риск сговора и подгонки условий тендера;
повышает доверие и конкуренцию;
создаёт независимую «точку наблюдения» за всем циклом контракта.

На основе рассмотренных примеров можно выделить универсальные элементы профилактики коррупции:

Институциональная архитектура: специализированный орган + координация + независимость (модель ICAC, CPIB).

Управление рисками добросовестности: регулярная диагностика уязвимостей, планирование мер, измерение результата (подход ОЭСР).

Прозрачность и доступ к информации как ежедневная норма управления (Швеция, Дания).

⁵⁷ <https://documents1.worldbank.org/curated/en/744551614955316901/pdf/Open-Contracting-Data-Standard.pdf>

⁵⁸ <https://documents1.worldbank.org/curated/en/744551614955316901/pdf/Open-Contracting-Data-Standard.pdf>

Цифровые процедуры в закупках и услугах государства (open contracting, ProZorro).

Защита информаторов как раннее предупреждение (EU 2019/1937)⁵⁹.

Комплаенс-стандарты для бизнеса, подкреплённые правовыми стимулами (UK Bribery Act guidance; FCPA Guide).

Прозрачность бенефициаров и препятствие сокрытию активов (UK Register of Overseas Entities).

Общественный контроль и мониторинг как «внешний контур профилактики» (Integrity Pacts)⁶⁰.

Анализ показателей CPI и зарубежных моделей предупреждения коррупции свидетельствует, что страны с высокими баллами индекса (например, Дания, Сингапур, Швеция) характеризуются:

сильными институтами с независимыми антикоррупционными агентствами;
встроенными профилактическими механизмами;
высокой прозрачностью и доступом к информации;
активным гражданским контролем;
высокими стандартами корпоративной ответственности.

Сопоставление статистики и практик позволяет утверждать, что **уровень восприятия коррупции тесно связан со структурными антикоррупционными механизмами**, а не только с правоприменением.

Таким образом, передовой зарубежный опыт показывает, что наиболее устойчивые результаты достигаются там, где профилактика коррупции встроена в институты и процедуры, поддержана прозрачностью и цифровыми решениями, имеет механизмы общественного и внутреннего контроля, стимулируется через корпоративную ответственность и защиту информаторов, и регулярно оценивается по показателям эффективности, а не только по количеству дел и приговоров.

Передовые зарубежные системы предупреждения коррупции показывают, что эффективная профилактика основывается на независимых институтах, прозрачности управления, управлении коррупционными рисками, защите информаторов, корпоративной ответственности, цифровых процедурах

Список использованных источников

1. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2024 — рейтинг 180 стран по восприятию коррупции.
2. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2025.
3. Wikipedia. List of countries by Corruption Perceptions Index.
4. CPI Ukraine. Ukraine's CPI 2025 results.

⁵⁹ <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/1937/oj/eng?utm>

⁶⁰ https://ec.europa.eu/regional_policy/policy/how/improving-investment/integrity-pacts_en

5. Transparency International. Hong Kong country profile CPI.
6. OECD-Related anti-corruption literature (контекстуал support).
7. Список использованных источников (ключевые)
8. OECD. OECD Public Integrity Handbook (2020)
https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2020/05/oecd-public-integrity-handbook_598692a5/ac8ed8e8-en.pdf.
9. OECD. Страница публикации и описание методики стратегического подхода.
10. ICAC Hong Kong. Organisation Structure / Three-pronged Approach
<https://www.icac.org.hk/en/about/struct/index.html>.
11. HKSAR Government. Hong Kong: The Facts — ICAC (PDF)
<https://www.icac.org.hk/en/about/struct/index.html>.
12. CPIB Singapore. Singapore's Corruption Control Framework
<https://www.cpi.gov.sg/about-corruption/prevention-and-corruption/singapores-corruption-control-framework/>.
13. EU. Directive (EU) 2019/1937 (EUR-Lex) <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/1937/oj/eng>.
14. European Commission. Protection for whistleblowers (материалы и отчёт о транспозиции) https://commission.europa.eu/aid-development-cooperation-fundamental-rights/your-fundamental-rights-eu/protection-whistleblowers_en.
15. UK Ministry of Justice. Bribery Act 2010 Guidance (GOV.UK + PDF)
<https://www.gov.uk/government/publications/bribery-act-2010-guidance>.
16. U.S. DOJ. FCPA Resource Guide (официальная страница)
<https://www.justice.gov/criminal/criminal-fraud/fcpa-resource-guide>.
17. OpenGovPartnership. Ukraine commitment: Transparency in Public Procurement (ProZorro)
<https://www.opengovpartnership.org/members/ukraine/commitments/UA0073/>
18. Open Contracting Data Standard / материалы по применению для выявления коррупционных «red flags».
<https://documents1.worldbank.org/curated/en/744551614955316901/pdf/Open-Contracting-Data-Standard.pdf>.
19. UK Companies House. Register an overseas entity and its beneficial owners
<https://www.gov.uk/guidance/register-an-overseas-entity>.
20. Transparency International. Integrity Pacts + Европейская комиссия о механизме <https://www.transparency.org/en/projects/integritypacts>.
21. Government Offices of Sweden. Public access to information and secrecy (брошюра)
<https://www.government.se/contentassets/2ca7601373824c8395fc1f38516e6e03/public-access-to-information-and-secrecy.pdf>.
22. OECD. Anti-Corruption and Integrity Outlook 2024 – Denmark (country note)
https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2020/05/oecd-public-integrity-handbook_598692a5/ac8ed8e8-en.pdf.